

И вот первая ласточка. Министерство культуры СССР приняло решение об организации в Москве при Государственном музее изобразительного искусства имени А. С. Пушкина принципиально нового отдела — «Музея личных коллекций, переданных в дар государству», основу которого составят произведения живописи и графики из собрания И. Зильберштейна. Теперь появилась надежда, что, может быть, будет организован и музей личных собраний древнерусского искусства.

В нашем городе в Трубниковском переулке есть дом, в котором долгие годы жил крупнейший собиратель русской иконописи Илья Сергеевич Остроухов. Этот дом так и назывался всегда — Дом Остроухова. В нем помещалось его собрание, хранителем которого он был до последних дней жизни. После реставрации дом передали Государственному литературному музею.

А что, если бы в этом доме периодически устраивать выставки частных собраний, может быть, передать особняк под музей личных собраний, а Литературному музею подыскать другое помещение, такое же замечательное?

Разумеется, все это только мечты, но, как показывает жизнь, иногда они превращаются в прекрасную действительность.

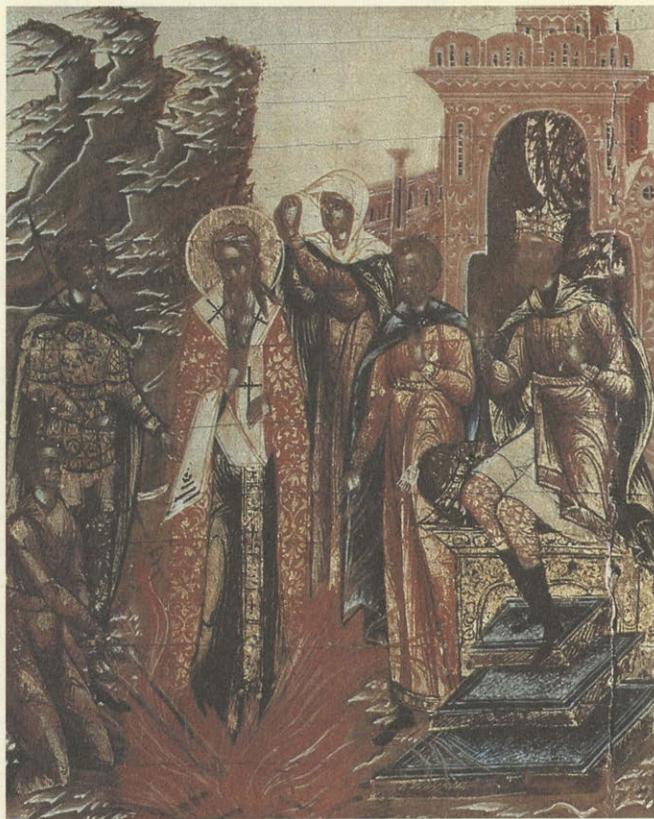
С какими трудностями Вы встречаетесь в своем коллекционировании?

В 1976 году был принят Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Определенные его статьи призваны регулировать правовые отношения между государством и коллекционерами. В разделе IV статьи 49 сказано о том, что собирание старинных документальных памятников, произведений искусства допускается при наличии специальных разрешений, выдаваемых Министерством культуры СССР. Однако за прошедшие восемь лет после принятия Закона такого разрешения на коллекционирование не получил ни один собиратель. К чему это приводит?

Расскажу один эпизод, случившийся со мной несколько лет назад. Путешествуя с сыном по Горьковской области, мы набрали на полуразрушенную церковь. На самом верху иконостаса уцелело несколько икон. В Городце я предложил сотрудникам краеведческого музея поехать со мной перенести эти иконы в запасник музея. Оказалось, что для таких поездок у них нет ни средств, ни людей. В местных органах власти тоже помочь ничем не могли, но предупредили: если я без специального разрешения Министерства культуры РСФСР попытаюсь взять иконы, то буду иметь дело с милицией.

В книге «Славянская тетрадь» писатель В. Солоухин справедливо замечает, что «существует слой иконописи, который лежит ниже музейного интереса, музейного уровня». Не попадая в музейные запасники и в личные коллекции, эти иконы, по существу, обречены на гибель.

Но кто скажет, какие открытия таит в себе, например, XIX век, который чаще всего остается вне сферы интересов музеев?

Фрагмент иконы
«Святой
Харлампий
в житии»

Приведу в связи с этим один пример. В конце прошлого столетия наши русские собиратели С. И. Шукин и И. А. Морозов начали приобретать во Франции произведения художников, чье творчество в те времена не получало широкого признания.

И вот благодаря редкому художественному чутью коллекционеров наши музеи обладают сейчас замечательными произведениями французской живописи конца XIX — начала XX века.

Наконец, и открытием древнерусской живописи мы обязаны частным коллекционерам, а не музеям.

Сегодня собиратель не имеет права коллекционировать без специального на то разрешения не только древнерусскую живопись, но и предметы народного прикладного искусства, крестьянского обихода, любые старые вещи XIX века, которые местное население либо выбрасывает за ненадобностью, либо сдает в утильсырьё. Попытки нарушить закон при встрече с представителями местной власти могут иметь для собирателя весьма неприятные последствия. Лишенные возможности пополнять свои коллекции собственными силами, некоторые собиратели приобретают предметы старины у случайных людей, и в результате их фамилии попадают в судебные очерки.

Вот каково положение коллекционеров в настоящее время. И я, не имея документа на право коллекционирования, вынужден прекратить свою деятельность, которой посвятил 20 лет своей жизни.

Беспокоит меня и нездоровая общественная атмосфера вокруг деятельности собирателей. Этому виной некоторые кинофильмы и многочисленные очерки под рубрикой «Из зала суда». Их героями время от времени становятся различные «коллекционеры», оказывающиеся не в ладах с законом. В каждом таком случае речь идет не о собирателях, а о спекулянтах. Многие, к сожалению, недостаточно четко определяют людей, бескорыстно увлеченных коллекционированием, от любителей легкой наживы. В этом также сказывается юридическая неупорядоченность положения собирателя. Мне трудно судить о связях различных музеев с коллекционерами, что касается собирателей древнерусского искусства, то, пожалуй, только музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева периодически проявляет определенный интерес к нашей деятельности. Например, в 1975 году в его залах была организована первая и пока единственная выставка икон из личных собраний. Было много посетителей. Книжки отзывов заполнялись восторженными записями, искусствоведы открыли для себя более 80 неизвестных шедевров. Однако на этом все и замерло. У любого музея много своих нерешенных проблем. Не хватает ни времени, ни сил, ни людей, чтобы серьезно интересоваться деятельностью коллекционеров.

Как Вы смотрите на будущее личного коллекционирования в СССР? Какие могут быть формы объединения собирателей?

В нашем разговоре о значении коллекционирования я неоднократно обращаюсь к мысли о создании Всесоюзного общества коллекционеров. Без этого общества невозможно нормальное существование собирателей в нашей стране. Оно контролировало бы деятельность

коллекционеров, следило бы за состоянием находящихся в личной собственности граждан памятников истории и культуры, всегда было бы в курсе их перемещения, выдавало бы собирателям рекомендации для получения от Министерства культуры СССР специальных документов на право коллекционирования, не допускало бы к собирательству дельцов от искусства. Общество организовывало бы систематические выставки на базе разнообразных личных коллекций ее членов. Оно требовало бы не только строгого соблюдения устава, но и давало бы собирателям определенные юридические права для нормальной деятельности.

У нас в стране уже существует Всесоюзное общество филателистов, книголюбков. Они развернули большую пропагандистскую работу, оказывают благотворное воспитательное влияние, организуют выставки, обмениваются опытом. Но разве другие собиратели, располагающие другими, более значительными художественными ценностями, не могут оказаться полезными в развитии эстетических вкусов трудящихся, популяризации истории Родины, культурного наследия народа? На мой взгляд, привлечение к активной общественной деятельности всех серьезных коллекционеров — важнейшая государственная задача. Разумеется, для ее осуществления необходима помощь Министерств культуры СССР и РСФСР, всех творческих союзов и, конечно, Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Может быть, имеет смысл создать при этом обществе секцию коллекционеров. Проблемы, связанные с коллекционированием, были недавно поставлены в письме, адресованном государственным организациям и подписанном ведущими деятелями советской культуры: академиком Д. С. Лихачевым, писателем Л. М. Леоновым, артистом С. В. Образцовым, художником Д. А. Шмариновым, искусствоведом И. С. Зильберштейном, директором Государственной Третьяковской галереи Ю. К. Королевым, директором музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева Г. А. Беляевой-Лоренц и многими другими.

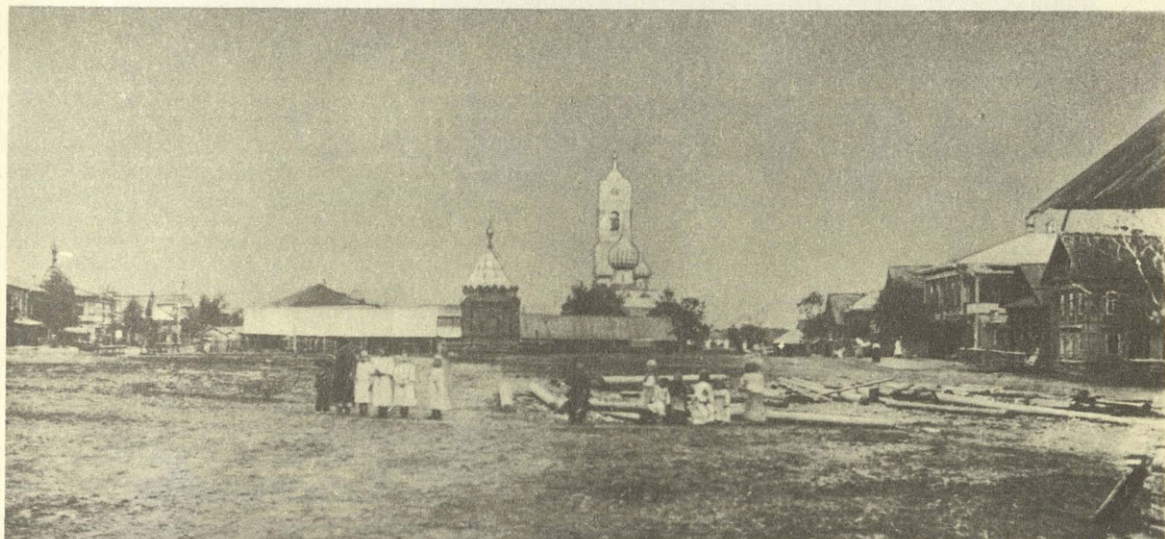
Член коллегии Министерства культуры СССР, начальник управления изобразительного искусства и охраны памятников Г. И. Попов в своем ответе подтвердил необходимость решения всех поставленных в письме вопросов, включая и создание Всесоюзного общества коллекционеров. С тех пор прошло три года, но ничего не изменилось.

В последнее время часто появляются статьи, призывающие собирателей дарить свои коллекции государству. Тема эта актуальная и важная, но тем не менее она не решает основной проблемы, от которой зависит существование личных коллекций в стране — организации Всесоюзного общества коллекционеров. Для рождения новых серьезных собраний должны существовать определенные благоприятные условия.

Коллекционирование — неперенный спутник искусства. Пройдет время, и произведения современных художников также станут предметом собирательства, поэтому как можно скорее необходимо помочь нынешним и будущим коллекционерам в их творческой деятельности, приносящей столько неожиданных открытий не только им, но и многочисленным ценителям искусства, в конечном счете всему народу.

И. А. Духин,
рабочий

«И заливаётся задорно нижегородский бубенец»

В массовом производстве звонких изделий село Пурех (Горьковская область) стало последним и самым выдающимся центром меднолитейного промысла. Именно выдающимся, ибо такого их количества не производил ни один центр. Так, в период расцвета Валдайского производства на трех его заводах перерабатывалось 870 пудов меди в год, а в Пурехе только одно заведение, принадлежащее Алексею Трошину, перерабатывало в год 560 пудов, и существовало это заведение более тридцати лет. А были еще мастерские Ключикова, Веденева, Авочкина и многих других.

Колокольчик
основателей
пурехского
промысла
братьев
Трошиных.
1872 г.

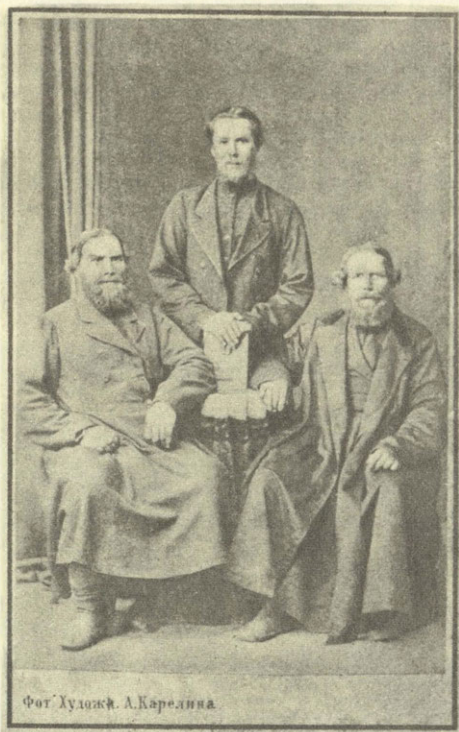

Все колокольчики,
показанные на
фотографиях
к статье
И. А. Духина,
из собрания
автора

Через Нижегородскую ярмарку Пуреховский колокольчик распространился по всей Сибири, в Закавказье, Персию, Закаспийские области.

Перед началом первой мировой войны А. А. Рыбниковым был сделан интересный подсчет: плотность промыслового населения Нижегородской губернии более чем в три раза превышала средние данные по 40 губерниям Европейской России. А номенклатура кустарных изделий насчитывала здесь до 140 основных названий. Этому способствовали, с одной стороны, малоземелье, с другой — произво-

Село Пурех.
Преображенская
церковь,
в которой
хранились
реликвии,
связанные с
именем Дмитрия
Михайловича
Пожарского и
его потомков

Фот. Худож. А. Карелина.

Основатели
литья
колокольчиков
в Пурехе.
Слева —
Алексей,
справа — Мака
р Трошин,
в центре —
старший сын
Макара Федот

дительность почвы, а также исключительно благоприятные условия дешевого водного транспорта по Волге, Оке, Ветлуге, Керженцу, которые давали возможность установления связей с рынками сбыта, снабжения сырьем и расширяли границы товарообмена.

Село Пурех, вместе с прилегающими деревнями, принадлежало князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому. Затем перешло к Черкасским — прямым потомкам внука Дмитрия Пожарского. Со времен Екатерины II село принадлежало Дмитриевым-Мамоновым, а с 1863 года их родственнику И. С. Фонвизину.

Во времена Пожарского в Пурехе был основан монастырь, названный «Петряева пустынь». Потомки Дмитрия Михайловича делали в него постоянные вклады: в 1635 году был пожертвован серебряный золоченый крест, а в 1636 году напрестольное Евангелие в серебряной отделке; в 1640 году серебряное кадило и пятипудовый колокол.

Завод
А. М. Трошина.
Пурех.
Колокольчик
с изображением
медали,
полученной на
Всероссийской
выставке
1896 г.
в Нижнем
Новгороде

После упразднения монастыря в 1764 году все это хранилось в оставшейся от него Спасо-Преображенской церкви. В ней же, как главная святыня, хранилась хоругвь, с которой Дмитрий Михайлович ходил на освобождение Москвы (сейчас находится в музее горьковского кремля), его походная икона — складень и образ Казанской богоматери, шитый шелком супругой Пожарского — Прасковьей Варфоломеевной. Эти вещи пожертвовал монастырю еще сам Дмитрий Михайлович.

Ко времени зарождения меднолитейного промысла в Пурехе было две церкви: православная и единоверческая. Около села проходила очень бойкая дорога из Нижнего Новгорода в Ярославль.

По утверждению исследователей кустарной промышленности Нижегородской губернии, зарождение меднолитейного промысла в Пурехе относится к сороковым годам XIX века, а занесен он был сюда с Оки из рязанского Касимова. Но в самом начале колокольчики не лили, а изготавливали различные детали конской упряжи, и лишь потом промысел стал быстро развиваться, и главная причина тому, конечно, Нижегородская ярмарка, давшая, наверно, самый великолепный рынок сбыта этой звонкой продукции.

Причем промысел вошел в силу тогда, когда надобность в колокольчиках сильно упала, ибо уже наблюдалось общее падение ямского промысла, в том числе и в Нижегородской губернии. Была построена Московско-Нижегородская железная дорога, были прекрасные водные пути, да к тому же продолжали функционировать старые центры литья колокольчиков, но тем более велико значение мастеров Пуреха, сумевших выдержать конкуренцию, дать новый импульс заступающему производству и заниматься им до наших времен.

Пуреховские колокольчики очень нарядны, обязательно покрыты различными рельефами и подписями, в которых употреблялись разнообразные шрифты, от печатных букв до старинной красивой вязи. Здешние колокольчики вообще самые богатые по рельефам. В них есть одноглавые и двуглавые орлы, птицы, головки, портреты императоров, затейливые узоры, расположенные по краю резонатора. Но был в Пурехе в начале 80-х годов XIX века и свой любимый рельеф — Георгий Победоносец в овале и на щите. Его встречаешь в колокольчиках Трошинных, Веденева, Ереминых, Молевых, Городничева, Ерохина, Типленина и других мастеров. Думается, что появление этого образа не случайно и обусловлено не слепым копированием его друг у друга. Дело тут, наверно, в воинских заслугах нижегородцев. Ведь они сыграли решающую роль в освобождении Москвы и всей страны в начале XVII столетия. Много ратных дел связано также со знаменитым 44-м Нижегородским драгунским полком, который был сформирован в 1701 году Петром I в основном из нижегородцев, всегда пополнялся рекрутами из Нижегородской губернии, в нем служили соседи, родственники пурешан. Полк имел большое количество Георгиевских наград: 17 георгиевских труб, Георгиевский полковой штандарт, две широкие Георгиевские ленты к дивизионным штандартам, а день св. Георгия был полковым праздником.

Колокольчики с рельефами так красивы,

Семейство
Алексея
Макаровича
Трошина

что их с полным основанием считали и считают настоящими произведениями искусства и помещают в музеи, коллекционируют. Есть собрания, в которых их сотни, и ни один не похож на другой. И поют они такими неповторимыми, такими долгими и чистыми голосами, что их можно слушать бесконечно¹.

Всего в Пурехе выработывали до 70 видов колокольчиков и 76 видов бубенцов. Колокольчики имели множество наименований: сибирские, новосибирские, гранные, гладкие, подшейные, рыбацкие, дверные, столовые, коровьи, гречужные, седельные и т. д. В дань уважения к Валдаю, один из видов колокольчиков имел название «Дар Валдая» или, как называли его мастера, «Валдайка».

Бубенчики тоже были разных наименований: московские, с ободком, однорезные с дверочками, арканные и т. д.

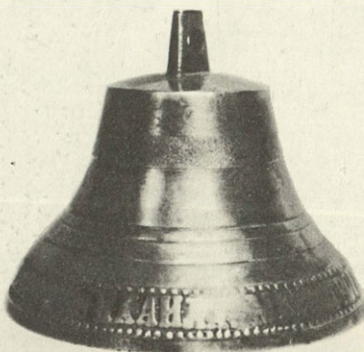
Цена колокольчиков колебалась от 1 рубля 50 копеек за дужный до 1,5—2 копеек за маленький рыбацкий.

Выпускались колокольчики с биографическими надписями: дата, место, губерния и мастер.

Литейные мастерские Пуреха располагались за селом «в низах» на правом берегу небольшой речки Колосенки, там же, где бани. А на левом берегу стояли мастерские деревни Остапово. Ибо Пурех был только центром², а лили колокольчики еще по деревням, расположенным рядом: Остапове, Осташине,

Колокольчик
завода
Ф. М. Трошина.
Пурех

Завод
М. М. Трошина.
Пурех

Реклама
С. С. Ключикова,
данная им
в 1909 г. в

Ростове-на-Дону
на 12-й
Всероссийской
выставке

Е. С. Ключиков
с женой

М. ДМАТРИЕВЪ НИЖЕГОРОДЪ

Пырьеве, Левине, Плещихе, Андреевке, Губцове, а также в некоторых дальних селах Нижегородчины, но понемногу и недолго, так что и говорить о них нет смысла.

Мастерские на берегах Колесенки в основном стояли небольшие. В каждой была печь с одним или двумя горнами, сбоку печи — мех. Рабочий стол, где просеивали землю, и здесь же этой землей набивались опоки, в которых готовилась форма для литья. На столе размещались необходимые инструменты: тигли, набойник, подпилки, резы, палештур. Была скамья, обложенная кирпичом, на которой производили литье. Опоки имели металлические, круглые, состоящие из двух частей, верхнюю часть которых называли «сорочкой».

Сначала из илистой земли местного происхождения изготавливали форму, добавляя в нее немного глины и ржаной муки, потом ее сушили.

Затем плавил медь в графитовом тигле. В день могли отливать до 13 раз. Для улучшения звона литейщик опускал в расплавленную бронзу на некоторое время фосфорную бабышку, держа ее кузнечными клещами.

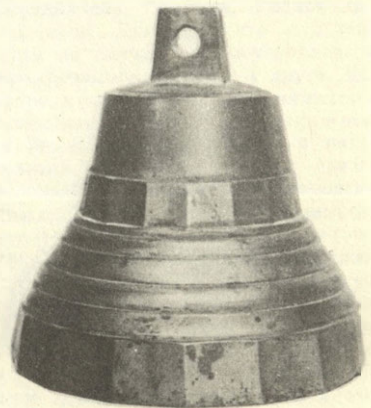
А для отделки после литья использовали точильный станок, пилы по металлу, рашпили, гладилки. Если делали маленькие колокольчики, то мастера формовали в одной опоке сразу по три. Дав остынуть металлу, отпиливали литник, потом все аккуратно разъединяли. Если отливали большой, поддужный, то у него подпиливали края, потом проходили резцом и отглаживали палештуром, смазывали маслом с порошком.

Были и посеребренные колокольчики, так называемые «белые». Для этой цели использовали чугунные эмалированные ванны с кислотами для серебрения. Стоили «белые» на 2 копейки дороже.

И были еще колокольчики с примесью серебра³. Это заказные, внутри которых так и писали: «по заказу», «по особому заказу с серебром». Изредка располагали подписи и снаружи. Заказы, тем более особые, считались очень почетными и потому выполнены такие изделия всегда бесподобно и звон имеют отменнейший.

По заказам сибиряков изготавливали и кутасы — так в Пурехе называли боталы для

Гранный
колокольчик
Ключикова.
Пурех

Фирма существуетъ съ 1879 года.

Ближайшія станціи: Московско-Нижегородск. жел. д. Кляно, пароходная пристань Васклево н/В.

скота, которые не подвергались тщательной обработке.

Медь мастера покупали по цене 16—17 рублей за пуд, но к 90-м годам XIX века они перешли на более дешевый материал — медные отходы развивавшегося в России фабрично-заводского производства по 8—10 рублей за пуд. При помощи магнита тщательно очищали медь от железных примесей, но такой состав содержал 85% меди и только 15 — олова. Чтобы привести его в нужную пропорцию 75—78 и 22—25%, — мастера добавляли туда баббитовую стружку, которая содержала до 80% олова. Цена баббитовой стружки равнялась цене меди.

Сейчас, к сожалению, уже нет возможности определить общее количество мастерских, существовавших в Пурехе и его округе. В период расцвета промысла, то есть на рубеже веков, литьем колокольчиков занималось чуть ли не все мужское население и подростки. Об этом говорят документы и воспоминания старожилов.

Дар Валдая.
Завод
Клюйкова.
Пурех

А вот имена крупнейших мастеров и истории их заведений удалось установить: Веденев, Овечкины, Трошины, Клюйков...

Крестьяне Веденеевы — основатели здешнего меднолитейного промысла.

В 1885 году в Нижнем Новгороде была устроена первая губернская выставка кустарных изделий. Федор Алексеевич Веденев представил на нее разного вида добротные сделанные колокольчики и был награжден бронзовой медалью «За трудолюбие и искусство», учрежденной министерством финансов для мануфактурных и кустарных выставок.

Веденев широко разрекламировал полученную награду, его изделия с медалью — самые первые, потом его примеру стали следовать и другие мастера, если они получали награду. Федор Алексеевич выпустил несколько партий колокольчиков с изображением медали. И самая интересная и редкая из них — с надписью по нижнему краю: «Завода Ф. Веденева села Пурех Ниж. губ». Медаль здесь диаметром 2,6 см, и, что более всего приме-

Фирменный
бланк
Е. С. Клюйкова,
на котором
изображены
все награды за
исключением
последней,
полученной в
Риме в 1913 г.

Завод
Ф. А. Веденева.
Пурех.
Колокольчик
с изображением
медали,
полученной на
Нижегородской
кустарной
выставке
1885 г.

Бронзовая медаль I Всероссийской кустарной выставки в Санкт-Петербурге. 1902 г.

чательно, он сделал ее именной. Внизу под подписью «За трудолюбие и искусство» написано «Веденееву». Вообще всякий колокольчик с данной медалью, с другой ли надписью или без надписи, принадлежит Веденееву, так как из всех мастеров, экспонировавших колокольчики на выставке, только он один получил эту награду. А поскольку мастера в Пурехе изготавливали и другие виды колокольчиков: станционные, зазвонные, сигнальные, то встречаются и эти колокола с медалью Веденеева. Работы его очень высокого качества, с мелодичным звоном.

С литья деталей конской сбруи начали в 1834 году Овечкины. А с 1881 года заведением стал владеть Овечкин Кузьма Иванович (иногда эта дата и указывается за дату основания заведения). Продукция его отличалась широким разнообразием, чистой литья и особой серебристостью звона; кроме поддужных колокольчиков, он выпускал и станционные колокола.

Имел до 12 наемных работников и к концу века производил изделий на сумму до 23 тысяч рублей. В дальнейшем тем же занимался его сын — Василий Кузьмич Овечкин⁴. Перед первой мировой войной Овечкины бросили этот промысел.

Но самые первые колокольчики и бубенчики в Пурехе отлили все же не Веденеевы и не Овечкины, а братья Трошины: Макар, Алексей

и Федот, которых и следует считать истинными основоположниками звонкого промысла.

И вот что интересно: слава и авторитет валдайских колокольчиков была настолько велика, что братья Трошины на первых своих изделиях не писали «село Пурех», а писали «бр. Трошины в Валдае». И только когда их колокольчики получили широкую популярность, на них появилось слово Пурех.

Наследники Макара Яковлевича Трошина работали уже отдельно и достигли в своем искусстве подлинных вершин.

Алексей Макарович в год производил около 3000 колокольчиков и 50 000 бубенчиков разного вида. Общая стоимость их колебалась от 4200 до 7600 рублей. Меди расходовали до 560 пудов.

В 1896 году в Нижнем Новгороде, на Всероссийской выставке награжден серебряной медалью и выпустил несколько партий разных колокольчиков с ее изображением.

И еще Алексей Макарович Трошин первым не только из Пуреха, но вообще из всех центров этого промысла, экспонировал колокольчики в 1900 году на Всемирной выставке в Париже. Экспонаты русских кустарей пользовались там огромным успехом.

В 1902 году, после его смерти, заведение стало официально именоваться «Наследники А. М. Трошина» (есть и колокольчики с такой надписью), которыми стали его родная сестра, Прасковья Макаровна, с мужем Алексеем Сергеевичем Зубковым. В 1908 году в Ростове-на-Дону на сельскохозяйственной и промышленной выставке «Наследники А. М. Трошина» были награждены золотой медалью и были участниками 2-й Всероссийской кустарно-промышленной выставки 1913 года в Петербурге. Михаил Макарович Трошин основал свое заведение в 1878 году.

Годовое производство Федота Макаровича доходило до 8000 рублей. Работало по найму до десяти человек. Ранняя смерть Федота не прервала промысел, им занималась жена его Анна Александровна Трошина, которая подвозила колокольчики на Нижегородскую ярмарку вплоть до 1916 года.

Третий брат Макара — Федот Яковлевич также причастен к литью колокольчиков, но сын его Яков Федотович Трошин женился на девице по фамилии Малышева, перешел жить в ее дом и по существовавшему там обычаю

К. И. Овечкин.
Пурех

Григорий
Теплень.
Колокольчик
с Георгием.
1870 г.
Пурех

